

Гуань Лин некоторое время плакал, но почувствовал, что плакать слишком лицемерно, поэтому он закрыл рот и грубо оттолкнул Шан Инжуна.

Шан Инжун сначала встал с холодным лицом, а когда увидел, что Гуань Лин пошел в ванную, чтобы принять душ, а потом вышел оттуда в своей одежде и отправился на кухню, он пошел в свой кабинет, чтобы заняться своими делами, хотя его лицо все еще было уродливо искажено.

После секса той ночью Гуань Лин откатился в сторону и отказался позволить Шан Инжуну обнять его в постели. Шан Инжун яростно выругался:

- Ты даже не разрешаешь мне обнять тебя? Ты хочешь сказать, что у тебя не было секса с Цзян Ху, или ты притворяешься?

Гуань Лин обернулся без всякого выражения, посмотрел на очень сердитое лицо Шан Инжуна, холодно хмыкнул и зарылся головой в подушку. Шан Инжун сначала не двигался. Через некоторое время он навалился на Гуань Лина половиной своего тела, обнял его за талию и пробормотал, уткнувшись ему в шею:

- Не веришь, что я смогу избить тебя до смерти?

Гуань Лин, который решил вернуться, уже считал его бумажным тигром* и полностью игнорировал его.

(*Бумажный тигр – тот, кто лишь кажется свирепым)

Шан Инжун провел всю ночь, обнимая Гуань Лина. В ту ночь он спал крепко, чувствуя, что его жизнь должна быть именно такой. Ему будет невыносимо делать это снова, это отнимало у него слишком много сил.

Утром Шан Инжун поднял Гуань Лина и велел ему завязать галстук.

- Ты, блядь, калека, да? - Гуань Лин нетерпеливо встал, надел вчерашнюю рубашку и выругался, завязывая галстук Шан Инжуна, - Что, я зря учил этих идиотов-слуг? Разве ты не знаешь, как сделать это самостоятельно? Тебе уже за тридцать, может хватит жить как придурок?

Шан Инжуна никто никогда так не ругал. Более того, его еще никто не называл таким словом. И все же... Он даже не мог разозлиться на Гуань Лина. Он мог только смотреть на него с холодным, сердитым лицом, благоразумно проглотив слова шантажа. Он был словно под заклинанием и в этот момент подсознательно боялся Гуань Лина.

Несмотря на то, что Шан Инжун промолчал и ничего не сказал, Гуань Лин не считал, что тот сделал это из уважения к нему. Он пошел искать пару домашних брюк, которые он оставлял

здесь раньше. Как только он их надел, он оттолкнул Шан Инжуна, который преграждал ему путь, в сторону и с шумом спустился вниз.

Внизу, на кухне, госпожа Шан и экономка остолбенели, увидев его.

Гуань Лин проигнорировал госпожу Шан, подошел к конже на плите и попробовал ее ложкой, на вкус она была такой же, как он учил их. Он достал чашку, наполнил ее кашей и нетерпеливо крикнул Шан Инжуну:

- На вкус она такая же, подойди и съешь ее.

Шан Инжун холодно посмотрел на него и поздоровался с матерью:

- Мама...

Затем он подошел, сел и взял чашку, чтобы выпить конже.

Гуань Лин еще не почистил зубы и был слишком ленив, чтобы завтракать, он хотел только курить. Он дважды огляделся в поисках сигарет, но так и не смог их найти, поэтому он спросил:

- Где здесь сигареты?

- Почему ты не ешь?

Гуань Лин оскалил зубы:

- Подумай об этом, старик. Что я делал рано утром?

Генеральный директор Шан, который вытащил человека из постели, действительно задумался об этом. Подумав, он проигнорировал Гуань Лина.

Гуань Лин встал и пошел искать сигарету.

Шань Инжун открыл рот:

- У тебя есть хоть какие-то правила? Какие сигареты можно курить так рано утром? Почисти зубы и приходи есть.

Он сказал стоявшей рядом с ним экономке:

- Не приходите завтра. Теперь это дело Гуань Лина.

Гуань Лин задохнулся при этом. Повернувшись к Шан Инжуну, он недоверчиво спросил:

- Я должен быть твоей няней? Да что с тобой такое? Разве ты, блядь, не говорил, что пощадишь меня, если я буду умолять тебя и останусь с тобой? Значит ли это, что я должен относиться к тебе как к ребенку, как это было в прошлом?

Слова Гуань Лина были слишком резкими. Стоявшие рядом госпожа Шан и домработница нахмурились и с отвращением смотрели на этого совершенно невежественного человека.

Шан Инжун посмотрел на язвительного Гуань Лина, глубоко вздохнул и холодно сказал:

- Тебе еще недостаточно?

Сказав это, он одарил Гуань Лина суровым взглядом, а затем сказал экономке:

- Пожалуйста, готовьте завтрак, а насчет остального я поговорю с вами после того, как мы обсудим это с Гуань Лином.

- Готовить ужин у меня тоже нет времени, я должен вернуться на работу... - Гуань Лин в этот момент поднялся на верхнюю площадку лестницы, а затем обернулся и выкрикнул еще одну фразу.

Шан Инжун холодно сказал ему:

- Я не говорил, чтобы ты это делал.

Гуань Лин выслушал и удовлетворенно поджал губы, прежде чем подняться наверх. Он почистил зубы и спустился вниз. За обеденным столом уже сидела госпожа Шан, и ее лицо было таким, словно в семье кто-то умер.

Гуань Лин сел в кресло и дал Шан Инжуну еще одну чашку каши. На этот раз у него хватило здравого смысла прекратить пререкания. Хотя сейчас он притворялся мертвой свиньей, которая не боится кипятка*, и не боялся того, как Шан Инжун будет обращаться с ним, ему все еще нужно соблюдать чувство меры.

(*совсем ничего не боится, так как нечего терять)

Тем не менее, он также считал, что в голове Шан Инжуна творится настоящее дерьмо. Убедившись, что он не ложился в постель с Цзян Ху, Шан Инжун пообещал ряд невероятных

вещей... Раньше Гуань Лин чувствовал вину, считая, что в прошлом вел себя как дешевка, но он не ожидал, что на самом деле дешевкой окажется Шан Инжун.

Что за дерьмо, этот ужасный мир полностью обезумел.

Другие люди за десять лет полностью меняются, а он за десять лет просто вернулся к исходной точке.

Шан Инжун пообещал, что Гуань Лин сможет пойти на работу, и сказал, что в первый день даже проводит его на работу. Но теперь этого не хотел Гуань Лин.

Следуя за красивым властным боссом с холодным лицом, Гуань Лин крикнул господину Шану:

- У меня есть своя машина и у меня есть свои ноги...

Нрав Гуань Лина был совсем не таким, как раньше. Шан Инжун сам не знал, как он мог это терпеть. Он не только смирился с этим, но даже не потрудился рассердиться. Он просто открыл дверь машины, притянул Гуань Лина к себе и грубо запихнул внутрь. Затем он спокойно сел в машину, не обращая внимания на совершенно ошеломленное лицо матери, стоявшей перед домом, и спокойно проинструктировал водителя:

- Сначала отвезем господина Гуаня в его компанию.

Когда Гуань Лина затащили в машину, он поцарапал руку. Теперь он потирал пострадавшую руку другой рукой и как можно приветливее улыбнулся водителю, который смотрел на него через зеркало заднего вида. Он действительно намеревался бросить вызов пределам Шан Инжуна, но он не собирался оскорблять всех. Есть лишь несколько человек, с которыми он собирался разобраться, и это были те, кто поклялся опозорить его. Теперь он просто собирается забить их до смерти, чтобы они не пытались запугивать его своим гневом.

С него было достаточно той маленькой порочной девчонки, которая, кажется, остановилась в своем развитии в 18-лет, и так и не образумилась, став взрослой. Ее трюки стали действительно неуправляемыми. Отравить его, чтобы насмеяться над ним? Рассказать всему миру, что он болен СПИДом? Какой глупый поступок.

Шан Инжун все еще называет его глупым, но сколько по-настоящему глупых людей крутится вокруг него?

Гуань Лин вошел в компанию с неприятным лицом, но он был настолько холоден, что люди в офисе тоже никак не отреагировали, потому что все они были ошарашены господином Шаном, который шел рядом с ним.

Шан Инжун пришел просто так, он проводил Гуань Лина, поприветствовал Ли Цина,

поздоровался и ушел.

Ли Цин сразу же позвал Гуань Лина в свой кабинет. Взволнованный босс проворчал «дерьмо», прежде чем спокойно спросить:

- Что ты здесь делаешь?

Гуань Лин честно ответил:

- Сейчас он ведет себя как дешевка и хочет, чтобы я был с ним.

Ли Цин поднял брови.

Гуань Лин сначала фальшиво улыбнулся, а затем с горькой улыбкой сказал:

- Я не знаю. Я сказал ему, что не имею ничего общего с Цзян Ху и не собираюсь больше выступать против него. Он сказал, что все будет хорошо и что, если я не буду создавать проблем в будущем, мы начнем все сначала и он может попытаться наладить со мной отношения.

Ли Цин выглядел так, словно увидел привидение.

Гуань Лин серьезно кивнул:

- Да, вы не ослышались: спать в одной кровати и пытаться общаться друг с другом...

Ли Цин, казалось, все понял и протянул Гуань Лину сигарету.

Гуань Лин также знал, о чем он думает, и весело сказал:

- Но на этот раз я не могу позволить ему трахать меня и при этом трахать других. Раньше я мог это выносить, но теперь все не так просто.

Ли Цин скривил губы:

- Ты все еще хочешь создавать проблемы?

- Да, почему бы и нет? - Гуань Лин фыркнул, а затем тихо прошептал, - Это только начало.

<http://bllate.org/book/13612/1207314>